

Кэннин поднял меч отца, показал его Мифунэ и пояснил:

"Это меч моего отца. Я никогда не встречался с ним, но мать дала мне его некоторое время назад, чтобы он помогал мне в моих миссиях. Я хочу знать, как использовать его, чтобы защитить своих друзей".

Мифунэ кивнул, объясняя, похоже, что-то придумывая в своей голове.

"Первое, что ты должен знать, юный Кэннин, - это то, что этот клинок не принадлежит твоему отцу. Да, он мог владеть им в прошлые годы, но теперь это твой меч. Только твой. Пока ты считаешь этот клинок чужим для себя, ты никогда не будешь удовлетворен его работой. Ты должен владеть этим клинком".

Услышав слова Мифунэ, лицо Кэннина стало серьезным. Ему трудно было думать о том, что этот клинок принадлежит только его отцу. Это была одна из двух вещей, по которым он должен был помнить своего отца. Он не хотел терять его. Он боялся потерять отца вместе с ним. Боялся потерять то, чего у него никогда не было.

Мифунэ видел конфликт в глазах Кэннина и понимал, что полное владение мечом, скорее всего, будет для парня долгим процессом. Он не знал, что случилось с отцом Кэннина, но видел достаточно войн, чтобы догадаться об этом.

"Значит, твой отец мертв, как я понимаю?" - не без такта спросил Мифунэ.

Долгое молчание отделило вопрос от ответа: "...Да".

"Не беспокойся пока о владении своим клинком, когда придет время, ты будешь владеть этим мечом как своим собственным. А пока я могу научить тебя основам фехтования" - он сделал паузу, а затем добавил более серьезным тоном: "Я не могу научить тебя уникальным техникам самураев, понимаешь? Только тому, как понимать свой клинок и использовать его с максимальной эффективностью".

Кэннин кивнул. Он не собирался перенимать приемы самураев. Кроме элементарного уважения, которое должен испытывать шиноби к чужим техникам, ему они были просто не нужны.

"Хорошо, тогда начнем. Я пробуду в Конохе еще несколько недель, поэтому обучение будет немного сокращено ради вас. Во-первых, вы должны понять..." - Мифунэ продолжил объяснять великую и сложную философию клинка, об уважении и заботе, а также о том, что клинок - это оружие смерти.

"Пойми, что величайшая цель любого воина - однажды навсегда сложить ножны с клинком".

Кэннин не мог понять большую часть того, что говорил Мифунэ, но эту часть он понял, и она оказала на него глубокое влияние. Он подумал о тех, кого знал в школе и в Конохе в целом, кто, казалось, был одержим властью ради власти - лишь бы быть сильнее другого.

Кэннин догадывался, что, возможно, именно это отличало его и его друзей от других шиноби. Он никогда не смотрел на дзюцу или техники с жадностью, изучая вещи только ради силы, которую они ему давали. Он даже помнил, как сказал Мифунэ, что хочет от обучения защитить своих друзей.

Он был вполне доволен собой, считая, что его мотивы столь благородны, как вдруг Мифунэ ударил его по голове катаной в ножнах: "Ты внимателен, сынок?"

Кэннин вернулся в настоящее и быстро прокричал "Да!".

Ему стало немного стыдно за то, что он заблудился в своих мыслях, хвастаясь своей добродетелью, и он решил подумать об этом после окончания урока, который сослужит ему хорошую службу.

-

Неделю спустя Мифунэ наконец закончил теоретическую часть обучения Кэннина и приступил к физической.

"Боже, наконец-то!" - подумал Кэннин: "Он вечно читает лекции".

Еще раз осмотрев клинок Кэннина, он сказал ему: "Твой клинок сделан хорошо, но для тренировок принято использовать деревянные мечи по двум причинам: 1) чтобы не подвергать опасности тех, с кем ты тренируешься (ты же не хочешь отрубить мне руку?) и 2) чтобы защитить клинок от чрезмерного использования. Если твоей меч сломается во время тренировки, так и не увидев боя, вся суть теряет смысл, ты так не считаешь?"

Кэннин кивнул и спросил: "Так где же нам взять деревянный меч?"

Глаза Мифунэ на секунду расширились, он понял, что это не Страна Железа, где деревянных мечей так же много, как листьев осенью. Вновь обретя самообладание, он уверенно сказал: "Ты их сделаешь!"

Кэннин не был так уж убежден его заверениями, но все же пошарил в кустарнике, чтобы найти ветку дерева, примерно соответствующую форме и распределению веса меча его отца.

На поиски ушло немало времени, но в конце концов он увидел ее довольно высоко в кроне, так что ему пришлось забраться на дерево, чтобы достать ее, и он срубил ее основным ударом ветра, а затем спустился с новым клинком.

"Хорошо. Теперь нужно придать ему форму".

Кэннин был немного раздосадован тем, что ему приходится работать еще до того, как он взмахнул мечом, но тем не менее достал кунай и начал обтесывать ветку, подгоняя ее под форму меча. Примерно через час все было готово. В руках у Кэннина была очень красивая деревянная палка.

Мало того, у него в руках было около 400 заноз.

"Эмм, сенсей, можно мне в больницу? У меня много заноз".

"Конечно, только быстро".

Еще через 30 минут Кэннин вернулся без осколков и был наконец готов к обучению владению мечом. Мифунэ не стеснялся использовать свой меч в ножнах для тренировок, чтобы показать его Кэннину - что, по мнению Кэннина, было немного лицемерно, но, опять же, Мифунэ был мастером меча, так что кто он такой, чтобы говорить?

"Не хотелось бы получить столько осколков, делая свой собственный" - подумал Мифунэ.

<http://tl.rulate.ru/book/104345/3658731>